

С исчезновением Йоко ситуация здорово накалилась. И если обычные члены клана лишь знали о том, что пропала одна из них и, в принципе, не слишком сильно горевали по этому поводу, так как и не такое случалось (да и был у неё сравнительно небольшой круг общения), то мы, те, кто знал подробности инцидента, стали намного более настороженными.

Йоширо был оповещён об «операции», что мы провели, и временно переселился в комнату своего деда. Тот, так-то, был только рад, ибо стал беспокоиться не меньше — ой ли, когда подруга детства внука вдруг превращается в... да непонятно, в общем-то, во что. Немного подумав, Фуджи ещё и Асуну временно поселил у себя — мало ли что взбредёт в голову тому, кто теоретически может обходить защиту, словно её и нет.

Я, впрочем, как ни странно, остался в своей комнате, хотя старик и приказал паре людей поставить какую-то защиту. Теперь мой сон охраняет (каламбур, что охранника кто-то охраняет) деревянный манекен, создававший небольшие энергетические колебания. Ночью выглядел он довольно жутко, о чём сказала даже Азами, а она, между прочим, дух.

В остальном же особых изменений не было: тренировка соседей так никуда и не делась (хотя Йоширо теперь приходит и не настолько усталый — видимо, ему дают времени немного восстановиться на случай непредвиденных обстоятельств), из-за чего у меня было довольно много свободного времени, которое я тратил на чтение книг в библиотеке, повышение своей репутации путём моментальной победы всё больше интересующихся моим навыками членов клана Акияма и по мелочи — отказался, например, от свидания с какой-то Акиямой Мичико. Ей лет двадцать пять, вроде. Считалась в клане очень сильной, как я понял по слухам. Ах да, ещё я смог заработать немного на своих победах. Так-то, участники поединка не могли ставить на свою победу или поражение, однако мне никто не помешал найти подставного человека. Впрочем, много я не получил — увы, все и так стали ставить на мою победу. Коэффициент был слишком уж разгромным, да и ставок стало меньше — уже все и так поняли, насколько я «крут».

Вообще, легко побеждаю я в первую очередь потому, что не дух и имею материальное тело. Уверен, что многие Акиямы, которых я победил, легко могли бы расправиться с духом, который дался бы мне сложнее. Не потому, что псионика хуже работает с духами, а потому, что этот клан оммёдзи сотни лет развивал мастерство убийства разных тёмных духов — там и приёмов побольше, и знаний о том, кто вообще такие духи. «Класс» у них другой, хех.

Асуна с Йоширо как раз услышали об этой ситуации с этой Мичико. Если первая, хоть и ничего не сказала, но испытала небольшую ревность, то второй даже как-то немного завис. Я сначала не понял причину, пока у него в голове не сформировался очень яркий образ того, как я, похотливо улыбаясь, создаю себе гарем из девушек клана Акияма, где главная в гареме — его сестра.

Ну, не мне его винить. Организм сейчас в таком возрасте, когда сам толкает на такие мысли. Там, конечно, и он сам хорош, но не настолько, чтобы я как-то реагировал на это. Мысли он свои намеренно не озвучивал, во всяком случае.

Естественно, что так просто Мичико отказ не приняла. Женщина оказалась довольно воинственной и гордой, что... ну, скажем так: начало разбавлять серые будни в ожидании нападения какой-то твари-подруги детства Йоширо и собранием, на которое меня, я уверен, уже точно пустят. Удалось заработать поединками очень неплохое доверие (лучше не думать о том, как это работает), и даже если старейшины вдруг не захотят впускать охранника наследников, то... Это может хоть и не сильно, но ударить по репутации. Причём, из меня могут сделать ещё и жертву люди Фуджи, распространив слух о том, что меня подавляют тут.

Да, как оказалось, в клане даже боевой старик иногда «играл» не совсем «честно».

Тем не менее, речь сейчас идёт об Мичико.

— Почему ты не хочешь со мной куда-то идти?.. — поинтересовалась она.

Она чем-то напоминала более взрослую форму Асуны — только грудь не пятого размера, а третьего. Волосы у неё, кстати, в отличие от большинства членов клана (имеются ввиду девушки), были не настолько длинными — Мичико ходила с каре.

— Потому что я охра...

— Не ври, Тэтсуя-кун, — улыбнулась практически мягко женщина. — Ты слишком холоден. Именно этим ты мне и понравился, несмотря на свой возраст.

Судя по эмоциям — она была максимально честной со своими чувствами передо мной. Да и не «холодный» я. «Холодным» меня можно было считать до того, как я смог заполучить полноценные эмоции. Просто не хожу и не ору по улице, а проявляю эмоции на лице тогда, когда считаю это нужным. Довольно часто, между прочим. Не ходить же мне и улыбаться?.. Зачем? Или кричать при нападении? Я контролирую в нужные моменты своё тело псионикой.

— Может, я ещё просто не готов?.. — скептически поднимаю бровь.

Чистый Разум, опять кто-то начинает за меня что-то решать. Почему нельзя просто принять отказ?

— Тэтсуя-кун, ты считаешь меня непривлекательной? — слегка наклонила голову Мичико, неожиданно спросив.

Подходила-то она уже раз четвёртый.

Мичико, кстати, умудрилась подобрать момент, когда я только вышел из библиотеки, зная, что через минут десять вернётся с тренировки Асуна. Видимо, проследила за мной.

— А если я скажу, что да?.. — мне даже стало интересно увидеть её реакцию на такой ответ.

Лицо женщины стало очень задумчивым. Она явно не ожидала такого ответа. Он был больше риторическим. В эмоциях проскочила лёгкая обида.

— Что я должна сделать, чтобы тебе понравиться? — решила пойти она с другой стороны.

И как ей ответить?.. Стань, пожалуйста, псиоником, способной транслировать свои эмоции, обмениваться ими, а также, что наиболее важно, уметь объединять сознание с партнёром? Я в затруднении, если честно.

— Мы просто не подходим друг другу, — ответил максимально обтекаемо я, уже собравшись уходить, на что обратила внимание девушка.

— Тебе нравятся такие девушки, как Акияма-химэ? — не сдавалась Мичико.

— Я простой охранник, Акияма-сан, — слегка поклонился я перед ней.

— Значит, я права?.. — нахмурилась женщина.

— Наоборот, Акияма-сан. У неё Нет необходимых мне качеств, — покачал головой я. Если совру и скажу, что интересует — есть шанс, что может распространиться ненужный мне слух. Глупое недопонимание — последнее, что мне нужно. — И у вас тоже, Акияма-сан, нет тех качеств, которые нужны мне.

Уверен, что где-то поблизости за всем этим наблюдает Азами. Для неё это, наверное, как какой-то драматический фильм с безответной любовью.

— Ты самый странный представитель мужского пола, которого я видела в своей жизни, — поделилась со мной мыслями Мичико, буравя моё лицо задумчивым взглядом.

— Я могу идти? — поднял бровь я.

Мичико поджала губы. Судя по эмоциям — это уже как бы не крайняя степень недовольства, что скоро перейдёт в гнев.

— Не мог бы ты сказать, что тебе конкретно нужно в девушках? — не сдавалась она. — Если ты хочешь, то... мы можем опустить формальности, и я попробую тебе доказать, что могу это компенсировать.

Дабы я точно понял, что она предлагает, женщина немного приспустила юкату, открыв плечо, после чего взглядом показала в сторону здания, где располагались все комнаты, включая, очевидно, её.

Я потёр переносицу.

— Вы не забыли, что мне нужно идти встречать химэ?

— А потом? — заинтересовано спросила она.

— Нет.

Мичико молчала секунд десять, после чего потёрла глаза.

— Ты правда думаешь, Тэтсуя-кун, что я так легко сдамся?

Как можно понять, такой ответ не очень устроил непонятно откуда взявшуюся женщину и, как я уже сказал ранее, она, разбавляя мне серые тона, добавляла разговоров. Впрочем, мне и так хватало их от Азами, что тоже заинтересовалась вопросом.

— Тэтсуя-кун, для твоей расы неприемлем... ну... — покраснела её духовная форма, — стандартный... Ну...

— Приемлем, — удивил я её. Спорить по поводу расы уже просто надоело. — Просто не приносит удовольствия. Нужно ещё кое-что.

— Э-это как? — открыла она рот. — А... а что приносит? Ч-что нужно?

Так как она знает обо мне достаточно, я решил отправить ей тоже самое, что и Фуджи. «Мозг» девочки-подростка был энергетическим, да и само её сознание было намного сильнее такового у старика, поэтому она... скажем так — относительно легко пережила образ и даже смогла его лучше понять, чем Фуджи.

— Ч-что это... Я... И-И-И-И-И!!! — сначала не поняла она, потом завизжала, от неё полыхнуло

стыдом, и она куда-то испарилась.

Вернулась через минут пять вся красная.

— Вы... Да вы... ДА ВЫ ТАМ ВСЕ ИЗВРАЩЕНЦЫ!!! — заорала она.

Так или иначе, вопросов по поводу моей личной жизни у неё больше не поступало, хотя, судя по эмоциям, её будет преследовать это ещё долго. В конце концов, она на мгновение почувствовала, как «те самые» эмоции двух людей смешиваются друг с другом и чуть ли не умножаются с каждым новым обменом прямо в момент процесса. И это я сейчас говорю только об эмоциях — единение разумов — вот что приносит больше всего удовольствия.

Примечательно, но у республиканцев, кстати, такой гаммы эмоций нет. Видимо, люди этого времени просто плохо переносят подобный уровень наслаждения, либо у нас, как бы это не было печально, просто настолько большие проблемы с эмоциями, что мы стали искать способ их получить другим способом. Кажется, что даже ненамеренно. И ведь виновата в этом в первую очередь психология — просто тело — лишь оболочка. Костюм. Скафандр, если совсем уж зайти в какие-то дебри.

Я понимаю, что для человека, который живёт с одним телом всю жизнь вплоть до смерти, моё мышление неприемлемо. Просто слишком разный менталитет.

Таким образом время, наполненное лёгкой настороженностью и даже опаской (охрану у чёрной зоны увеличили многократно — предчувствия плохие были у всех), чтением книг в библиотеке, спаррингами, разговорами и просто отдыхом (куб использовал всего два раза), наступил день собрания.

И почему-то мне казалось, что именно на нём что-то произойдёт.

К сожалению, я оказался прав.

***

Меня всё же допустили. Старейшины почти не кривились тому, что не-Акияма находится на собрании клана, где обсуждают, по факту, его проблемы. Присутствовало довольно много человек: в частности, старейшины, наследники, Фуджи, дети старейшин, занимающих довольно высокие посты в клане, их подчинённые и другие. Собрание было не сказать, что прямо очень секретным, из-за чего людей было как минимум немало, так что я практически не выделялся в толпе.

Началось всё с обсуждения самых разных проблем: отношения с правительством и их финансирование (логично, что нужные люди там обо всём знают), отношения с другими кланами, обсуждали возможность породниться с кем-то, отдав пару человек в чужой клан, обсуждали обстановку в самом клане, поднимали темы взаимоотношений и возможного брака между соклановцами. Не забывали и вставить пару слов о талантливых детях в клане. Один из старейшин даже поднял тему водопровода.

Я усиленно считывал эмоции, отправляя Фуджи по ментальной связи свои наблюдения. Пытался найти странности. Отправлял крайне размытые образы, да и по чуть-чуть, дабы его мигрень не мучала.

Увы, ничего «такого» не было. То есть, все пять старейшин действительно где-то пытались себе что-то присвоить, о чём говорила иногда мелькавшая жадность и алчность (ничего сверхнеобычного). Фуджи об их «грешках» я сообщал и, думаю, этот вопрос он решит.

Иногда поднимались небольшие споры (некоторые из которых намеренно начинал Фуджи), но и они ничего не показали — не было в их эмоциях ничего такого, что могло бы указывать на предательство.

Крысы... кажется, среди старейшин их не было. Просто жадные старики, что хотят получить чуть больше власти для себя и своих потомков, дабы об этом не узнали другие старейшины и не подавили «выскачку» кучкой.

Дед соседей, если верить его эмоциям, был с одной стороны рад такому развитию событий, ведь это значит, что не придётся перестраивать уже давно устаканившуюся структуру, однако с другой... Всё становилось уже не так предсказуемо.

Конечно же, самое вкусное решили оставить напоследок.

— Ситуация с печатью, — подала голос старая старейшина. Единственная женщина в подобном коллективе.

В Японии довольно патриархальное общество. В клане, что чтит древние традиции и в котором важна личная сила, и подавно.

Все старейшины одновременно напряглись. Так, вот теперь я точно уверен, что к печати они не имеют никакого отношения, о чём я сразу сообщил старику. Он нахмурился, но кивнул.

— Несколько сотен лет с ней было всё нормально, пока она неожиданно не была нарушена, стоило нам появиться. Думаете, это случайность? — подал холодный голос Фуджи.

В помещении люди стали перешептываться. Все понимали, что таких совпадений не бывает.

— Мы понимаем ваше недовольство, Фуджи-доно, — в такт ответил ему один из старейшин, Акияма Фумайо. Лысый, низковатый, — честно говоря, он выглядел просто как добрый старичок, который ничего плохого и в принципе сделать не может. — Но виновного так и не нашли. Поиски продолжаются.

— Что-то я не вижу результатов этих поисков, — хмыкнул дед соседей.

— Поиски продолжаются, — повторил тем же тоном старейшина.

— Главное сейчас продолжать усиливать защиту, — подала голос единственная женщина среди старейшин. Насколько я понимаю, её зовут Акияма Наоми. — Мы не должны допустить того, чтобы дух, которого запечатали наши предки, вырвался.

— А чем мы, по-твоему, занимаемся? — скривился третий старейшина, Акияма Кохэку.

— Есть какие-то вести об пропаже Акияме Йоко? — подал голос до этого молчавший старейшина, говоривший как бы не меньше всех. Кажется, захотел закруглить конфликт до того, как он распалится. Акияма Шиджо, если я правильно понял сумбурные ругательства на всех и вся от Йоширо.

Другие старейшины, очевидно, поняли это, из-за чего, переглянувшись, успокоились. Судя по

эмоциям — временно.

— Мы обыскали местность за пределами территории клана, но так ничего и не нашли, — заговорил, кажется, сын одного из старейшин. — Наиболее вероятно, что Акияма Йоко уже мертва.

Старшеклассник сжал кулаки. Он испытывал целую гамму негативных эмоций, но продолжал молчать. Асуна положила руку ему на плечо, пытаясь таким образом поддержать.

— Подождём ещё неделю и обратимся к клану ищеек? — взял слово пятый старейшина, Акияма Юу. — В конце концов, Акияма Йоко пропала прямо на нашей территории. Ситуация слишком необычная.

— Мне одному кажется, что печать и пропажа Акияме Йоко связаны? — подал голос Акияма Шиджо.

Все ненадолго замолчали. Когда Акияма Наоми уже хотела заговорить, моё чувство пространства уловило энергетические колебания.

В следующий момент я почувствовал довольно сильный ментальный удар, который, впрочем, не смог повредить защиту разума. В одночасье в помещении все застыли.

Моя эмпатия стала буквально разрываться от коллективного ужаса, что все стали испытывать. Вскоре к страху добавилась ярость — видимо, сработал какой-то защитный механизм — если не бояться, то ненавидеть.

Так как у нас с Фуджи был ментальный канал, я, контролируя своё тело псионикой, словно также застыл, как и все в этом помещении, отправил ему образ того, что со мной всё нормально. Одними глазами он мне показал, что понял меня.

Что, кстати, удивительно, но Йоширо, полыхая своими глазами, кажется, по чуть-чуть сопротивлялся ментальному приказу. Скрытые силы сейчас пробудит?.. Чистый Разум, о чём я думаю в такой ситуации.

В чувстве моего восприятия появилась Азами, но, видимо, решила не проявляться в материальном мире, напряженно наблюдая за ситуацией. На всякий случай я создал ментальный канал, передав ей, что со мной всё в порядке.

Наконец, виновник решил объявиться: два человека, стоявших у двери, механическими движениями открыли её и к нам в помещение зашла, как ни странно, Акияма Йоко.

Мою эмпатию вновь словно подорвали. Теперь к ужасу и ярости ещё добавилось непонимание и растерянность.

— Она всё ещё ощущается обычным человеком, — прошептала мне на ухо Азами.

Я, не двигаясь, отправил по ментальному каналу свои мысли по этому поводу. Древний подросток зависла где-то на секунду, пытаясь осмыслить образ, после чего немного испуганно кивнула.

Если взять за основу моё предположение, то всё становится относительно логично. Азами не смогла увидеть силу Йоко не потому, что та хорошо скрывается, а потому, что никакой «духовной» силы и нет. Также это объясняет, почему она так легко могла обойти защиту

Йоширо — она (или не совсем она) воздействовали на его бумажных человечков и талисманы энергией, которую те просто не могли засечь. Это же и объясняет, как она легко смогла покинуть территорию или наоборот прийти в комнату к наследнику — просто приказала ментально не обращать на неё внимание. Остается вопрос, как она смогла понять, что мы её взяли на крючок, но... Нет, не знаю. И это не псионика — я бы сразу это почувствовал. Скорее... энергетические колебания таковые напоминали у магической энергии. Но какой-то другой. Увы, у меня слишком мало знаний — уверен, что тот же Йошидо смог бы мне доступно объяснить, что это конкретно такое, однако одно ясно уже точно: скорее всего влюбленная подруга детства наткнулась на сущность, что, как минимум, временно приватизировала её тело, если не слилась с ней перманентно.

Сущность же, вероятнее всего, прибыла из зоны разделения, ибо уж больно специфические способности.

Тем временем Иоко внимательно осмотрелась, в пространство отправляя просто тонны любви, внимания, злобы, жестокости и... Чистый Разум, много эмоций. Слишком много. Я никогда с таким ранее не встречался, поэтому не могу точно сказать, что происходит. Сложно интерпретировать что-то, что ты видишь первый раз. Её эмоции были очень сильными и очень разносторонними. Кажется, когда я первый раз прислушался к её эмоциональному фону, такого не было.

Наконец, её взгляд остановился на активно сопротивляющимся Йоширо. Иоко нежно улыбнулась. От неё полыхнуло довольно сильным возбуждением.

— Акияма-сан, теперь вы от меня никуда не уйдёте, — глупо захихикала она.

— И-иоко-т-тян... — умудрился, продолжая светить своими прожекторами из глаз, пробормотать Йоширо.

Я, если бы не хотел себя сейчас как-то выдать, вздохнул и потёр переносицу.

Какая-то неправильная романтика в аниме реальности.

— Акияма-сан, вы не захотели быть со мной из-за вашей семьи? — подошла она к нему вплотную, то и дело пустым взглядом смотря на Фуджи и Асуну. Как она пришла к таким выводам — понятия не имею. — Может... может мне просто нужно их убить, Акияма-сан?.. Только скажите! Я... ради нашего счастья, Акияма-сан... все здесь умрут.

Уже думая вмешаться, так как Иоко уж больно выразительно посмотрела на Асуну (да и эмоции Фуджи уже чуть ли не молили меня вмешаться), которую, кажется, первой и хотела убить, я остановился, почувствовав просто невероятно сильные энергетические колебания.

Видимо, это был последний кирпичик для «неожиданного» (Чистый Разум, почему ассоциативные цепочки, связанные с неожиданным усилением героя, у меня настолько злобные?) увеличения сил старшеклассника, тело которого стало распространять какую-то видимую в обычном зрении синюю ауру.

— Не-е-ет!!! — закричал Йоширо, после чего его тело дёрнулось, и он резко выдохнул, вернув себе управление над материальной оболочкой. Энергетические колебания вокруг него стали намного сильнее.

Иоко явно это удивило, из-за чего она впала в лёгкий ступор.

В эмоциях Фуджи проскочило узнавание и шок. Видимо, он и будет позже объяснять, что конкретно происходит.

Азами, уже думавшая напасть, застыла возле меня и стала с глупым взглядом таращиться на происходящее.

— Что... что происходит... — тихо, только так, чтобы я услышал, прошептала она.

«Кажется, мы тут лишние», — отправил ей образ по ментальному каналу.

Древний подросток открыла рот, после чего закрыла. Я, если бы не держал своё тело псионикой, целиком и полностью поддержал бы её.

М-да...

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1506755>